

Андрей Логос

**ТРИ ИСТОРИИ
ПРО
НАСТОЯЩЕЕ**

Санкт-Петербург
2006

ББК 63.8
Л69

Логос А.

Л69 Три истории про настоящее. — СПб.: Издательство «ТРИАДА», 2006 — 128 с.

ISBN 5-9900851-1-7

Во всех трех историях рассказывается о правильной силе. Иногда эту силу из-за ее доброты принимают за слабость, но так может показаться только на первый взгляд...

Издательство «ТРИАДА» выражает благодарность Международной Ассоциации клубов КУНФУ «ТРИАДА» и лично президенту Ассоциации Мастеру Андрею Логину за помощь, оказанную в издании книги.

В оформлении книги использованы фрагменты картины Ван Гога «Звездная ночь» (1889).

© А. Логос, 2006

© В. Дорофеев, фото, 2006

© Е. Пунько, иллюстрации, 2006

© Издательство «ТРИАДА», 2006

ISBN 5-9900851-1-7

Взрослеем вместе с книгой!

*Ложь ли сказка и намек ли,
добрым молодцам урок ли,
и упрек ли дуракам —
разберись-ка в этом сам!*

Мой добрый читатель!

*Я рад, что ты решил прочитать
эту книгу, потому что она написа-
на для тебя.*

*«Три истории про настоящее» в
твоих руках, значит я спокоен. Ведь
когда ты внимательно прочтешь
их, твоя жизнь сможет измениться
к лучшему. Если ты не захочешь
в ней ничего менять, тоже ладно.
Тогда, наверное, с удовлетворением*

отметишь, что, оказывается, многие из твоих мыслей и чувств созвучны с происходящим на страницах, которые с нетерпением ждут своего читателя.

*Во всех трех историях рассказывается о правильной силе. Иногда эту силу из-за ее доброты принимают за слабость, но так может показаться только на первый взгляд. И то лишь тем, кто считает, что добро должно быть с кулаками. Я всегда искренне удивляюсь и огорчаюсь, когда слышу это расхожее утверждение. В ответ я убежденно заявляю, что добро просто **должно быть**, и уж никак не с кулаками, а только с крыльями! Насаж-*

Мужественный размах сильных крыльев добра должен быть убедительней любых кулаков. Об этом мои истории, не о зле. Про него мне просто не хочется писать.

Так, в «Розовом мире» рассказывается о трех днях жизни одного удивительного мальчика. Его тонкое переживание окружающего мира позволяет юному мечтателю видеть все в розовых красках. Это не просто необычное восприятие цветов, но умение ощутить чудесную суть мироздания, сокровенными таинствами которого полна и природа, и даже наши с тобой, вроде бы скучные, будни. Обладать таким даром оказывается совсем не просто.

Вторая история с незатейливым названием «Скрип половицы» раскрывает внутренний мир самых простых вещей, с какими мы сталкиваемся в своей повседневности. Вещи эти до такой степени обычны и безлики, что никому и в голову не приходит размышлять об их судьбе. Может, они и впрямь не стоят особого внимания, ведь героиня этой истории всего лишь стоптанная половица. Насколько она обычна, решать, читатель, тебе. Скажу одно — судьба этой деревяшки уникальна!

Завершает книгу рассказ о нелегком, но бесконечно интересном и нужном другом путешествии по

неизведанным далям. От открытия к открытию главный персонаж этой истории растет, взрослеет, и в своем осмыслении мира делится светлым теплом со всеми, кто в нем нуждается. В этом, собственно, идея всей книги.

Первая история помогает открыть глаза тем, кто только стучится в Школу; вторая обращена к тем, кто прилежно в ней учится; третья подсказывает достойные ориентиры осваивающим учебный труд далеко не первый год, кто научился учиться и готовится к взрослой жизни.

А может, все три истории обращены в первую очередь ко взрос-

лым? К тем, кто вырос, забыв научиться доверять своему сердцу. Кто в своей взрослой ежедневности не вспоминает, что он открывал день ото дня в насыщенной загадками детском мире. Учился, чтобы прожить такую жизнь, где не забывают ответить на те вопросы, которые не дают нам покоя в детстве.

Почему только детям хочется читать взрослые книжки? Почему взрослым детские не интересны?

Вот интересно — насколько сами взрослые интересны?

Читатель, тебе интересно?

Твой умный автор

Тибет, Лхаса

осень 2006 г.

Я посвящаю эту книгу моей Даше и прошу прощения за то, что поделился с читателем ее тайной в надежде на более терпимый и добрый мир.

Давайте сразу договоримся, что вы примете эту сказку, иначе ее не стоит и рассказывать. Если же вы готовы поверить случившемуся, то начнем.

Итак, в одном городе, большом и красивом, жил мальчик по имени Тишка. Мальчик был такой же, как и все его сверстники — так же ходил в школу, так же шалил на переменах и даже, случалось, получал двойки. В одном он был не похож

на остальных: Тишка видел дома, деревья, небо и вообще все кругом в розовом цвете. Нет, мальчик не был дальтоником, как его называли взрослые. Он понимал и чувствовал, что листья на деревьях зеленые, что солнышко красное. Тишка различал цвета все до единого, только видел все вокруг розовым. Непросто жилось ему с такой особенностью. Да вы подумайте сами — легко ли убедить мальчиков и девочек, что слон в зоопарке розовый, что дождь розовый, что мы сами розовые. И даже мороженое, самое обыкновенное белое мороженое —

совсем не белое, а ро-зо-во-е. Ребята смеялись над Тишкой, взрослые пожимали плечами и водили мальчика к докторам, которые тоже удивленно пожимали плечами и тут же с важным видом прописывали всякие микстуры, порошки, пилюли. Напрасно! Ничего не помогало. Изо дня в день Тишка продолжал ходить по розовой улице в свою розовую школу и приветливо улыбался идущим навстречу розовым прохожим с розовыми авоськами и портфелями.

Преподаватели в школе, разумеется, знали Тишкину особенность

и сдержанно кивали головами, когда на уроках прилежный ученик увлеченно рассказывал о розовых горах и морях или о том, какие розовые птицы живут в розовых лесах. Сложнее всего приходилось учителю рисования. Представьте, каково это — ставить пятерки за Тишкины рисунки! Спасало то, что все они рисовались с такой любовью и так умело, что даже розовые сугробы и розовые елки были очень похожи на настоящие.

Сам Тишка совсем не расстраивался по этому поводу. Мальчик любил розовый мир и радостно жил

своей розовой жизнью. Хотя его все же огорчали упреки взрослых и бесконечные насмешки ребят. Надоедало, в конце концов, ходить по розовым улицам одному. Даже розовое мороженое кажется не таким вкусным, когда ешь его без друзей. И уж совсем не хотелось в одиночку мастерить бумажные кораблики, чтобы гонять их потом по розовым лужам. Потому что с кем же разделить восторг, когда розовые паруса наполняются удачным порывом ветра и кораблик устремляется вперед, распугивая барахтающихся там розовых голубей и воробьев?

Однажды в школе все ребята получили домашнее задание — выбрать и нарисовать какой-нибудь городской вид. Тишка всегда ответственно относился к выполнению заданных уроков. Вот и сегодня он пришел домой, быстро переоделся, умылся, поел розовой каши и, взяв с собой розовый альбом, побежал в город, чтобы найти там что-нибудь подходящее для рисунка. Свой город Тишка знал хорошо. Мальчик часто гулял по его розовым скверам и аллеям, по оживленным улицам и тихим переулкам. И теперь долго искать не пришлось.

Вернее, с самого начала Тишка знал, куда идти рисовать. Ему давно полюбился старинный дом, грузно стоявший на берегу канала. Тишке все время казалось, будто этот Дом живой. Да, живой. Старый, иногда немного хмурый, но все же очень добрый Дом. Мальчик был просто уверен, что это именно так. Почему бы дому не быть живым? Разве камень мертв? Вовсе нет. Он живет своей жизнью, пусть не похожей на нашу, человеческую, но все равно жизнью. А когда люди укладывают живые камни по своему усмотрению, то жизнь дома может по-

лучиться совсем похожей на жизнь людей. Только для этого строителям нужно очень постараться. Тогда про таких с уважением говорят, что они вкладывают душу в свое дело. И эта душа наполняет жизнью весь дом. Конечно, Дому не нужно ходить в школу, его некому ругать за плохие отметки и никто ему не меряет постоянно температуру. Ха, представьте, какой бы для этого понадобился градусник! Дом даже не ходит никуда гулять. Ему нельзя. Почему, спросите вы? Да потому что вдруг кому-нибудь из жильцов понадобится срочно

вернуться домой. Чудак прибежит к тому месту, где должен стоять его дом, и что? Дома нет! Скандал. Взрослые обожают устраивать скандалы по любому поводу. И уж обязательно воспользуются этим случаем для очередной шумихи. А зачем, скажите, пожилому, уважаемому Дому скандал? Да еще от своих же жильцов. Поэтому наш Дом вел домашний образ жизни, как и подобает всем солидным домам. Иногда, правда, такая жизнь ему надоела. Тишка сразу замечал, когда старому Дому не сиделось дома. Тогда этот ворчун начинал скри-

петь, сердито хмурил свои навесы-брови, и его окна-глаза поблескивали недовольным светом. В такие дни Тишка сочувствовал своему другу-Дому и готов был предложить ему убежать куда-нибудь вместе. Сесть в автобус, трамвай или... ну, в общем, если бы Дом никуда не поместился, то просто прогуляться по улицам, порезвиться на розовых лужайках соседнего парка. Какие бы тогда места смог показать Дому Тишка! Но мальчик понимал всю ответственность положения Дома, жалел его и не приставал с расспросами и предложениями.

Зато любоваться живым Домом Тишка приходил очень часто. Еще мальчику нравилось, что никто из прохожих не замечал ворчуна-Дома. Вернее, замечали все, а вот то, что этот Дом живой, — не видел никто. Тишка гордился своей тайной и давно пообещал Дому, что сохранит их секрет. Мальчик соглашался, что пожилому Дому ни к чему шумная жизнь знаменитости. Ведь как бы Дом прославился, если бы люди узнали, что он живой! Все ходили бы смотреть на него, каждый приставал бы с разговорами, а жильцы замучили бы

Дом постоянными просьбами. Нет, Тишка никому не расскажет, что этот Дом живой. Вот нарисовать его — это можно.

Юный художник расположился на берегу канала, разложил свои розовые краски и начал рисовать Дом. Розовая кисточка быстро и уверенно скользила по бумаге, оставляя за собой очертания доброго знакомого. Вот появились массивные резные двери, сверкающие на солнце окна, важные колонны, на которые осторожно опирались просторные балконы. Уже начала вырисовываться розовая черепица

высокой крыши с причудливыми трубами-дымоходами. Казалось, вот-вот на ее крутых скатах появится перепачканный сажей забавный трубочист в атласной шляпе, с лестницей и метелкой подмышкой...

Тишка так увлекся своим занятием, что не заметил, как к нему подошла девочка. Она наморщила лоб и долго рассматривала рисунок: розовый дом, розовую улицу и розовый канал, по которому текла весело играющая розовыми бликами вода. Потом сказала:

— Меня зовут Аня. А ты кто?

Тишка обернулся к девочке и зарделся румянцем. Он был немного застенчив, наш Тишка. А эта девочка ему сразу очень понравилась. На ней был такой красивый розовый бант...

— Тишка. Меня зовут Тишка, — смущенно ответил мальчик.

Аня опять посмотрела на рисунок, потом на сам дом и спросила:

— Интересно, ты и вправду видишь дом розовым или это просто прием художника?

— Как это — прием художника? — не понял Тишка.

— Ну, это когда то, что хотят нарисовать, нарочно изображают искаженным или неестественным.

— Зачем? — удивился мальчик.

— Для большего эффекта.

Слово «эффект» Аня произнесла очень выразительно. Видно, ей нравилось такое малопонятное, но важно звучащее слово. Тишка обиделся:

— Ни для какого эффекта я не рисую! А в розовом цвете я вижу все.

Девочка взвизгнула от удивления и широко раскрыла глаза:

— Ой, даже меня?

— Даже тебя.

— Даже вон того милиционера? — Аня показала рукой на стоявшего у светофора сердитого толстяка-постового с лиловым носом, похожим на сливу.

— Я уже сказал — я все вижу розовым.

— Как интересно!.. А ты не обманываешь? — девочка недоверчиво заглянула Тишке в глаза.

Мальчик обиделся еще больше:

— Вот еще, с чего бы мне тебя обманывать? Если тебе моя картина не нравится, можешь на нее не смотреть.

Аня нетерпеливо замахала руками:

— Что ты, что ты! Очень нравится! Так эффектно... Ой, ну просто не верится! Девчонки лопнут от зависти, когда узнают, что я познакомилась с таким мальчиком. ...Послушай, Тишка, а пойдём погуляем?

Тишка, привыкший к насмешкам и ещё немного обиженный, осторожно спросил:

— Куда же мы пойдём гулять?

Аня звонко рассмеялась и закружилась на носочках, развевая зонтиком свое розовое платьице.

— Да куда-нибудь! Покажи мне свой розовый мир, а то так скучно жить в обычном.

Тишка засветился улыбкой:

— Правда? Ты действительно хочешь познакомиться с моим розовым миром?

От мысли, что у него появится друг, пусть девчонка, который поймет его мечты и надежды, разделит его радость пребывания в розовом мире, у Тишки закружилась голова.

— Конечно, хочу. Я же сказала.
— Аня взяла Тишку за руку, и он, едва успев захватить свой рисунок,

побежал с ней по розовым улицам их города.

Вечером Тишка пришел домой взволнованный и веселый. Быстро поужинал, приготовил уроки на завтра, собрал портфель, почистил розовой щеткой свои розовые, как ему казалось, зубы и сразу лег в розовую постель. Мечтать. Сейчас Тишке хотелось мечтать, как никогда. Еще бы! Ведь у него теперь есть Аня. Теперь они, взявшись за руки, будут вместе весело и уверенно идти по розовой жизни. Как хорошо, что она поняла, как хорошо, что поделила с ним огромное

счастье розового мира. «Теперь, — думал Тишка, — нам будет еще лучше. Теперь Аня увидит, насколько прекрасен розовый мир! Я покажу ей самые лучшие места, мы будем открывать новые и новые чудеса. Их так много в розовом мире! Мы будем самыми счастливыми на всем розовом свете...»

Весь вечер большой розовый кот фарфоровой статуэткой неподвижно сидел на шкафу, дремал и всем своим ленивым видом выражал безразличие. На самом же деле от внимательного мудрого взгляда его прищуренных глаз не укрылось

ничего. Как только Тишка лег, кот потянулся, бесшумной розовой тенью соскользнул со шкафа, мягко запрыгнул на постель и уютно устроился в ногах мальчика мохнатым клубком. Кот заметил на лице засыпающего Тишки счастливую улыбку. Тогда он довольно мурлыкнул, как бы желая себе и мальчику доброй ночи в сладких снах, и снова задремал.

На следующее утро Тишка, бодрый и жизнерадостный, пришел в школу. Тут он вспомнил, что вчера подарил свой рисунок Ане. «Теперь мне поставят двойку. Ведь получа-

ется, что я не выполнил домашнее задание. Как же я мог забыть нарисовать еще какой-нибудь рисунок!» Только Тишка так подумал, как сразу пристыдил себя: «Нет, разве смог бы я вчера нарисовать еще что-нибудь? Конечно, нет! Правильно, что я подарил свой рисунок Ане. Очень хорошо, что так все получилось. Спасибо тебе, Дом! Скорей бы прошли уроки, и я смог бы прибежать к тебе и поблагодарить за все, милый, добрый, немного ворчливый, да-да, согласишься, ворчливый, но, конечно же, добрый Дом!...»

— Тихон, принеси-ка мне свой рисунок.

Тишка вздрогнул. Учитель рисования вызывал его к доске для проверки домашнего задания. Сначала мальчик растерялся, но потом подумал об Ане и улыбнулся. Он встал и спокойно сказал:

— Извините, но так вышло, что сегодня у меня нет с собой домашнего задания.

Учитель удивленно поднял голову и сквозь свои неуклюжие толстые очки, над которыми потешались все ребята в школе, пристально посмотрел на Тишку:

— Тихон, у тебя всегда какие-то причуды. Скажи нам, что же приключилось с тобой на этот раз?

Мальчик опять улыбнулся:

— Дело в том, что я подарил свой рисунок. Подарил девочке, с которой вчера познакомился. Теперь мы с ней будем дружить.

Последние слова Тишка произнес с нескрываемой гордостью. Вообще, надо сказать, наш Тишка был очень честный мальчик, и все знали это. Иногда, правда, за искренность и доверчивость ему доставалось. Вот и сейчас от слов Тишки

ребята покатались со смеху, а учитель строго сказал:

— Это очень хорошо, что ты познакомился с девочкой. Но домашнее задание нужно приносить в школу, а не отдавать своим друзьям. Ставлю тебе двойку. Это твоя первая двойка, Тихон! Очень жаль, что дружба идет тебе во вред. Если так будет продолжаться, то ничего хорошего из этого не выйдет.

Ох уж эти взрослые! Все бы им мораль читать, только бы плохое везде видеть.

«Будет, будет так продолжаться!»
— хотелось крикнуть Тишке. —

Будет так продолжаться, а учиться я стану еще лучше! Все-все буду делать быстро и легко. В розовом мире так хорошо делать уроки. В нем они такие интересные и нетрудные. Там так хочется узнавать и узнавать новое! Ничего не оставить неузнанным, неизученным. Все, обязательно все я узнаю! Еще будете мною гордиться. Даже хорошо, что получил двойку. После нее будут ярче пятерки!»

Так думал Тишка.

С Аней они договорились встретиться сразу после уроков у их Дома. Тишка бежал туда и, несмотря на

полученную двойку, весело размахивал розовым портфелем. Мальчик радовался недавнему розовому дождю, после которого город особенно розово-чист и свеж, и розовому миру, где он теперь не одинок.

Ани еще не было. Конечно, так быстро прибежать, как примчался он, девочка не могла. Пока можно полюбоваться Домом-ворчуном. Сегодня он как будто в настроении. Вроде бы даже приветливо подмигнул сейчас сверкающими после дождя окнами. Как хорошо! Даже Дом радуется за Тишку. Но где же Аня? Уже пора бы ей при-

ти. Наверное, она сегодня дежурит в классе, поэтому задерживается. Пока приберет, протрет доску, пока цветы польет. Ничего, он подождет. Теперь он готов ждать. Главное, что есть кого ждать для захватывающего путешествия по его розовой стране.

А вот и Аня. Да не одна — с ней идут несколько девочек и с важным видом что-то обсуждают.

Аня увидела Тишку, остановилась, хихикнула что-то подружкам, которые в ответ тоже захихикали, и подозвала его. Тишка радостно подбежал и приветливо махнул рукой:

— Здравствуйте, девочки!

Потом со светлой улыбкой обратился к Ане:

— Аня, как хорошо, что ты пришла не одна! Давай покажем твоим подружкам наш розовый мир...

Вместо ответа Аня повернулась к девочкам и, насмешливо указывая на Тишку пальцем, сказала:

— Видите, а вы не верили! Я же говорила, что он все время болтает про какой-то свой «розовый мир». Теперь он решил, что этот «мир» наш. Ха-ха! — Аня посмотрела на опешившего мальчика. — Понимаешь, Тиша, на моих подружек твоя

картина совсем не произвела впечатления. Никакого эффекта. Да и в то, что ты все видишь в розовом цвете, они тоже не верят. ...Ну, это ничего, ты не расстраивайся. Все равно бы я не дружила с тобой. Ведь тебе тоже тяжело было бы дружить с обычной девчонкой, которая живет в обычном мире. ...А знаешь, Тиша, меня сегодня обещали познакомить с мальчиком, который недавно выиграл в шахматы у самого чемпиона города! Представляешь?!

— Представляю, — ответил Тишка, кивнул на прощание и побрел домой.

— Постой, Тиша! — голос Ани отозвался у мальчика надеждой, что все это какая-то недобрая шутка, и Тишка вновь шагнул было навстречу. Аня протянула ему вчерашний рисунок:

— Вот, забери свой розовый дом! Он мне не нужен.

Не успел мальчик опомниться, как одна из подружек нетерпеливо дернула Аню за рукав:

— Пойдем скорее, Гарик не будет ждать!

И, все так же хихикая, девчонки вместе с Аней убежали, с притворным визгом перепрыгивая через ос-

тавшиеся после прошедшего дождя лужи.

А брошенный розовый Дом, медленно кружась, тихо опускался на мокрую мостовую. Тишка наклонился, чтобы поднять рисунок, и в розовый канал, на розовую черепицу, на трубы-дымоходы и просторные балконы недавним дождевиком закапали слезинки.

Такого Тишка от Ани не ожидал. Неужели он ошибся в ней? Неужели Аня не приняла его розовый мир? Неужели...

Тишка пришел домой, долго ел розовый винегрет, долго пил розовое

молоко, потом еще дольше умылся и чистил свои розовые зубы. Мальчик лег в розовую постель и начал думать обо всем, что случилось сегодня: об Ане, об учителе рисования, о Доме, дожде и многом-многом другом. Тишке вдруг захотелось стать таким же, как все. Видеть все вокруг как видят обычные люди. Мальчику вдруг надоело купаться в розовых облаках и ходить по розовым улицам, есть розовое мороженое, встречать розовых прохожих и смотреть на розовые дома. ...А как же его Дом? Что, и он надоел? Ну, что Дом — если

он живой, так им можно будет любоваться и в обычном для людей цвете. ...Как все-таки хорошо, что Тишка не доверил Ане тайну своего Дома. Как хорошо, что Дом остался с ним. Дом-то верный друг, уж он-то не подведет!

Как же быть теперь, как самому измениться? Как же заставить себя видеть все, как видят другие люди? Ведь никакие лекарства не помогли. Что же делать?

Тишка решил заснуть и во сне изо всех сил постараться изменить себя. Может быть, тогда у него появятся настоящие друзья, может быть,

тогда никто не будет смеяться над ним. Может быть, тогда...

Тем временем розовому коту не спалось. Он тревожно расхаживал по комнате из угла в угол, то и дело покачивал головой и фыркал, настороженно бил в разные стороны пушистым хвостом, грозно ощеривался и изгибал дугой розовую спину, словно пытаясь защитить мальчика. Каждое мгновение кот был готов впиться своими острыми розовыми когтями в опасность, которую он ощущал всей своей кошачьей сущностью. Иногда заботливый страж останавливался, с

беспокойством всматривался розовыми огоньками своих всевидящих глаз в побледневшее лицо спящего Тишки, снова бил хвостом и огорченно качал головой.

Над розовым городом нависли тяжелые тучи и заволокли ночное небо. Несколько раз раскатистым эхом прогремел гром. Ослепительной вспышкой блеснула молния. Казалось, вот-вот разразится ливень. Все предвещало бурю. Но дождь так и не пошел.

...Резкий звонок будильника заставил мальчика проснуться. Тишка лежал в постели и не решался

открыть глаза. Он замер. Гулко колотилось сердце, и в голове путанным хороводом кружились вчерашние мысли. Получилось ли задуманное? Смог ли он изменить себя, смог ли стать таким же, как все?

Надо было вставать, и Тишка открыл глаза. На него сразу навалилось серое утро: в серое окно заглядывали свинцово-серые тучи и мрачные деревья стыдливо шелестели своими пыльными листьями.

«Ну вот, теперь все в порядке», — спокойно подумал мальчик, встал и пошел чистить обыкновенной щеткой свои обыкновенные зубы.

Затем Тишка съел свой обыкновенный завтрак и пошел по обыкновенным улицам в обыкновенную школу. Все получилось, как он хотел. Навстречу мальчику шли обыкновенные унылые прохожие с обыкновенными авоськами и сумками. В руках Тишка тоже держал обыкновенный портфель.

«Ничего, что я обманулся в Ане. Ничего, что навывдумывал много несбыточного. Главное, что теперь я стал таким же, как все. Теперь я живу настоящей обычной жизнью, и никто больше не будет упрекать меня ни в каких причудах...»

Тишка зашел в свой обычный класс и сел за свою обычную парту. Вскоре начался урок. Арифметика. Нет, должна была быть арифметика, но пришел учитель рисования и объявил, что сейчас проведет свой урок, так как преподаватель арифметики заболел. Когда в классе появился учитель рисования, Тишка ощутил вдруг какую-то неловкость. Учитель взглянул на мальчика и встревоженно спросил:

— Тиша, что с тобой случилось? Какие-нибудь неприятности?

— Нет, у меня все в порядке, — неуверенно ответил Тишка и уди-

вился: откуда мог знать учитель рисования про его беду?

— Может быть, ты жалеешь о том, что подарил свой рисунок девочке? Вы с ней уже не будете больше дружить?

Тишка смутился и удивился еще больше. Ох уж этот учитель рисования — ничего от него не скрыть! Хотя, впрочем, Тишка и не собирался ничего скрывать. Просто мальчику не хотелось, чтобы над ним смеялись опять. Поэтому он промолчал.

Учитель рисования понимающе кивнул:

— Тихон, останься после урока.
Мне надо с тобой поговорить.

Когда прозвенел звонок и все ребята убежали на перемену, Тишка подошел к учителю.

— Вы хотели со мной поговорить? — вяло спросил он.

— Да, хотел.

Учитель снял свои неуклюжие старые очки и неожиданно спросил:

— Тихон, а какого цвета у меня очки?

— Обычные очки в коричневой оправе... — простодушно ответил Тишка.

Учитель бросил очки на стол и с досадой воскликнул:

— Я так и думал! Какая неприятность! ...Значит, ты уже видишь мир в обычных цветах?

— Да, — негромко ответил Тишка, почему-то краснея от стыда.

— И причиной этому оказалась девочка, которой ты подарил свой рисунок? ...Хотя можешь не отвечать.

Тогда вместо ответа Тишка открыл портфель, достал свой рисунок и положил его на стол учителя:

— Вот. Это мое домашнее задание. Я хочу исправить двойку.

— Исправить двойку... — задумчиво повторил учитель рисования. Он медленно, словно что-то вспоминая, водрузил на нос свои неизменные очки и взял в руки слегка помятый лист. — Да, двойки надо исправлять.

Несколько мгновений учитель молча рассматривал рисунок, искристые розовые краски которого размывами и потеками от мокрой мостовой и слез расплзлись по бумаге. Потом чему-то таинственно улыбнулся и заговорщицки посмотрел на Тишку:

— Знаешь, Тихон, приходи-ка сегодня вечером ко мне домой. Нам есть о чем поговорить.

Прозвенел звонок на следующий урок, и взъерошенные, запыхавшиеся от беготни ребята начали рассаживаться за парты.

Когда закончились занятия в школе, у Тишки до встречи с учителем рисования оставалось еще достаточно времени. Мальчик решил познакомиться с обыкновенным городом, прогуляться по его обыкновенным улицам, увидеть, каким видят город все люди и каким теперь он будет для Тишки.

Главное, мальчику не терпелось повидаться со своим Домом, поделиться случившимся и узнать мнение старого друга. Интересно, с каким настроением примет он обыкновенного Тишку?

Но как же теперь найти Дом? Только сейчас мальчик понял, что никогда не знал ни названия улицы, ни номера самого Дома. Столько раз по первому желанию Тишка, не задумываясь, прибегал пообщаться со своим другом, полюбоваться его величественным видом и пожурить за ворчливость. Мальчик всегда так легко находил место,

где жил его Дом. Разве можно было не найти его, стоявшего на углу канала и красивого соснового парка?.. Точно! Канал... Парк... Первым делом нужно найти канал, пройти вдоль него и выйти к парку. Но ведь в их городе столько каналов, столько красивых парков и скверов!

...Тишка брел наугад. «Ну уж сам-то Дом я должен узнать?!»

Серые каналы, улицы, мостовые, дома — все были одинаково неприветливы и безлики. На каждом перекрестке одинаково уныло моргали серые светофоры. Даже серые

постовые были везде одинаково сердиты и помяты, как будто этих недовольных толстяков с лиловыми носами, похожими на сливы, только что разбудили, вручили свистки и отправили на службу. Всем своим видом они показывали, что делают кому-то большое одолжение, время от времени лениво помахивая своими полосатыми палочками.

Тишка начинал беспокоиться все больше. Одна серая улица сменяла другую. Одинаковые дома бесконечными рядами уходили в серую даль, и все они были чужими и незнакомыми. Серые прохожие безу-

частью сновали в разные стороны. Текла обыкновенная серая жизнь.

Тишку охватило отчаяние: «Не может быть, чтобы я так просто потерял единственного друга... Наверняка же есть какой-то выход! ...Спокойно, надо собраться с мыслями... Рисунок! Я совсем забыл про свой рисунок! Там же у меня нарисован Дом! Верно! Я обойду весь город и с помощью рисунка во что бы то ни стало отыщу друга. Теперь надо поторопиться к учителю рисования и попросить на время вернуть рисунок. Ведь учитель всегда все знает, наверняка

и теперь поймет, что это очень важно для меня».

Тишка достал из портфеля визитную карточку, которую оставил ему учитель рисования, и внимательно прочел адрес. Оказалось, что учитель живет совсем недалеко.

Мальчик вбежал по широкой мраморной лестнице с высокими коваными перилами и постучал в дверь. Когда учитель рисования открыл и пригласил его войти, Тишке почудилось в облике учителя что-то необычное. Ах да! Не было привычных больших очков с толстыми стеклами!

Хозяин провел мальчика в кабинет:

— Присаживайся, а я пока приготавливаю чай.

Тишка огляделся по сторонам. Вдоль стен просторной комнаты возвышались стеллажи, на которых плотными рядами стояли книги. Столько книг Тишка еще никогда не видел. Здесь были увесистые тома в старинных кожаных переплетах, объемные альбомы, папки с рукописями и тонкие брошюры. Между стеллажами над небольшим уютным камином висела старая картина в тяжелой темной раме. На

одной из книжных полок, где были разложены кисти и краски, мальчик заметил бумажный кораблик. Точно такие же любил мастерить и он сам. Тишке вдруг стало легко и спокойно. Когда же он увидел на рабочем столе учителя свой рисунок, то ощутил ясную уверенность, что непременно отыщет свой Дом.

— Слушай, Тихон. Я расскажу тебе одну историю.

Тишка удивленно обернулся — учитель уже сидел в кресле и неторопливо наливал чай.

— Когда я был таким, как ты, я очень любил читать. Читал на ули-

цах, в трамваях и в школе, дома и на стадионе. Читал очень много. Каждый день я торопился поскорее вернуться с учебы, быстро делал уроки и погружался в новое приключение. Особенно нравилось читать, забравшись на диван и укрывшись одеялом по самую макушку. Мне казалось, что таким образом я объединяюсь с миром книги и острее переживаю жизнь ее благородных героев. В это время я забывал про все и про всех. День сменялся вечером, вечер ночью, а я все читал и читал. Забывал даже включать свет! Я боялся испугнуть

отважных путешественников и блестящих рыцарей, которые отчаянно сражались и самозабвенно мечтали на страницах моих книжек. Увы, вскоре произошла настоящая трагедия: все это отразилось на моем зрении, и я стал очень плохо видеть. Врачи прописали мне очки, но я стеснялся их носить. Думал, что над толстыми линзами моих очков будут смеяться ребята. Доктора также настойчиво советовали мне больше гулять и играть со сверстниками. Но все равно я не хотел выходить на улицу, потому что стеснялся своих очков. Не ре-

шался надевать их даже в школе. Я боялся парков и скверов, чувствовал себя неуютно на широких улицах города, сторонился кинотеатров и концертных залов. Я продолжал жить жизнью одних только книг. Все так же после занятий я торопился к ожидавшим меня книжным полкам и часами просиживал около них с каким-нибудь новым рассказом.

Однажды я пришел на прием к врачу, чтобы мне в очередной раз закапали в глаза какие-то капли. «А у меня для тебя сюрприз!» — сказал тогда доктор. Я боялся сюрпризов,

тем более от врачей. Помню, я насторожился и с тревогой ждал — что бы мог значить этот докторский «сюрприз»? Врач вышел из кабинета и вскоре вернулся с небольшой коробочкой в руках. Блестяще-розовая, она переливалась радужными лучами, и казалось, что в ней таился целый сказочный мир. Доктор наклонился ко мне и загадочно прошептал: «Я достал для тебя розовые очки. Они волшебные. Теперь ты будешь видеть все в розовом цвете. Мир откроет для тебя свои неповторимые красоты. Только в этих очках можно

будет разглядеть чудеса, окружающие тебя. Их так много на свете! Главное — смелее шагай по жизни и не старайся спрятаться от нее за книжками. Пусть книги будут тебе верными друзьями и хорошими помощниками, но пусть не загораживают дорогу, а открывают путь в этот необычайно интересный мир...» С этими словами доктор одел мне очки, и тут же все вокруг преобразилось. До чего все стало прекрасным, светлым и ясным! Словно добрый розовый ветер унес тяжелое пыльное покрывало, которое столько времени

отделяло меня от этого чудесного мира.

Я сразу же выбежал на улицу и от радости, по-моему, даже забыл поблагодарить доктора. Город показался мне таким близким и знакомым! Мне улыбались розовые прохожие, мне подмигивали даже дома. Да-да, Тишка, дома оказались живыми!

Тишка слушал как замороженный. Учитель продолжал:

— С того самого дня вся моя жизнь переменилась. Я с такой жадностью начал познавать розовый мир! Я так боялся, что в нем мо-

жет остаться что-то не узнанным, не открытым мною. Читать я, конечно, не перестал, но времени теперь хватало на все: я начал лучше учиться, полюбил зимой бегать на лыжах, летом плавать и играть в мяч, а весной... весной мне нравилось запускать в небо воздушного змея, гонять бумажные кораблики по талым ручьям и лужам.

У меня появились друзья. Да, Тишка, настоящие друзья. Иногда, правда, когда я пробовал рассказать им про розовый мир, меня называли фантазером. Случалось, ребята в школе все же посмеивались

над моими неуклюжими очками. Но меня это уже не задевало.

Я был благодарен своим розовым очкам и тому доброму доктору, который раздобыл их для меня. Даже снимая свои волшебные очки, я продолжал оставаться в мире чудес.

С тех пор я научился ценить и беречь свой розовый мир. Я понял, что он далеко не всегда совпадает с привычной для людей обыденной жизнью. Многим не дано его почувствовать и понять. Согласен, с этим трудно смириться. Но совсем не обязательно становиться таким, как все, чтобы уметь общаться с

разными людьми. Каждый человек имеет свой собственный мир, и при этом все стараются находить общий язык друг с другом. Если тебе повезло увидеть жизнь в розовом цвете, то не спеши потерять этот дар оттого, что ты, может быть, одинок. Попробайся сделать окружающий тебя обыденный мир добрее и светлее. Постарайся понять других людей, если они не могут понять тебя. Тогда у тебя появятся друзья и ты увидишь, что мир может измениться для всех.

Учитель допил чай и поставил чашку на стол. Тут только Тишка,

который все это время слушал, боясь пошелохнуться, вспомнил про свой нетронутый и уже остывший чай. Мальчик сделал несколько глотков и тоже поставил чашку. Учитель взял Тишкин рисунок и, как будто зная, о чем собирается попросить его ученик, все с той же таинственной улыбкой произнес:

— Возвращаю тебе твой розовый Дом, Тихон. Уверен, он тебе еще пригодится.

Когда дверь за мальчиком закрылась, учитель вздохнул и с легкой грустью обронил:

— Ну вот, ты и исправил свою двойку.

Глубоко потрясенный беседой с учителем рисования, Тишка на одном дыхании пролетел вниз по мраморным ступеням и выбежал на улицу. Его переполняли чувства благодарности и восхищения от открывшейся ему такой простой и ясной истины — ты хозяин своего мира, от тебя зависит, насколько он светел и чист, насколько в нем будут нуждаться другие люди.

Тишка захлопнул за собой массивные резные двери и с упоением

полной грудью вдохнул небывало свежий воздух.

— Тишка!

Мальчик посмотрел вверх и увидел учителя рисования, который стоял на просторном балконе над важными колоннами. Учитель улыбался и, прощаясь, приветливо махал рукой. Закат начинал тонко и нежно окрашивать чистое вечернее небо. Солнце не спеша пряталось за крутыми скатами черепичной крыши, где у причудливых труб-дымоходов возился кто-то очень похожий на трубочиста. Тающие блики разлитых лучей отра-

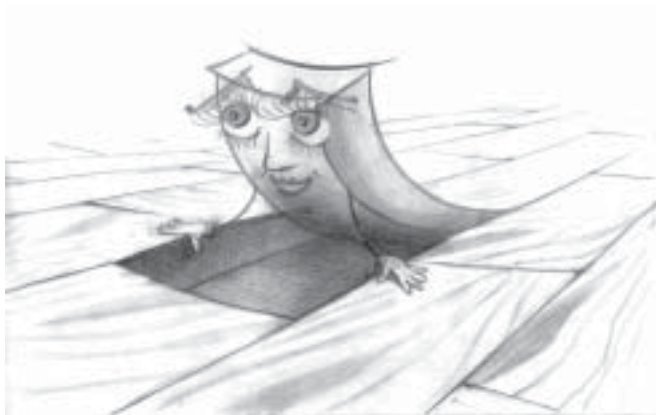

жались в сияющих окнах Дома и толстых линзах неизменных очков. О ноги учителя терся откуда-то очень знакомый большой пушистый кот.

Из безоблачной сини небесной россыпью начал накрапывать теплый дождик. Тишка поднял голову, любуясь закатным небом, и по его розовеющему лицу потекли то ли капли дождя, то ли слезы радости. Мальчик счастливо рассмеялся.

Доводилось ли вам слышать, как во время ходьбы по красиво подобранному и аккуратно набранному паркету в такт шагам вдруг начинают скрипеть половицы? Наверняка вы утвердительно кивнули головой, не особо напрягаясь воспоминаниями: такое бывает достаточно часто. Да, скажем откровенно, и часто же это раздражает, потому что обычно пол скрипит именно тогда, когда так не хочется шума!

В одном пристойном доме, где в согласии жили добропорядочные

люди, случилась именно такая, вроде бы пустяковая, неприятность. В самой большой комнате, светлой и красивой гостиной, где любили собираться хозяева с многочисленными гостями, среди приличного паркета затерялась одна скрипучая половица. Эхом она пристраивалась к шлепанью босых детских ножек, ворчанием, что можно бы и разуться, отвечала на тяжелые чеканные шаги сапогов военных. В пронзительном восторге игриво отзывалась половица на дробь каблучков нарядных туфель. И скорее шепотом продолжала шуршание

тапочек: «Да-да, я понимаю, уже поздно и пора ко сну...»

Все дело было в том, что наша старая потертая половица просто не могла оставаться безучастной, когда по ней ступали в комнате. Она подмурлыкивала даже мягким подушечкам кошачьих лап. Авторитетный пол в лице остальных половиц очень раздражался по поводу такой отзывчивости своей говорливой сестрицы. Другие паркетины как бы выговаривали ей в немом упреке:

— Вот дождешься, придет время, надоест твой скрип хозяину,

вышвырнут тебя на свалку, а то и нас всех из-за тебя разберут и выкинут! А за что? — беззвучно негодовали они, — ведь посмотри, даже просто послушай — мы же молчим, мы хотим и готовы еще долго служить людям. Научись и ты не выбиваться из общего строя. Подумай о нас — коллективе!

— Все так, — вздыхала в ответ незадачливая половица, — мне очень неловко оттого, что я вас подвожу. ...Но, во-первых, у меня вырывается возглас только когда на меня наступают; во-вторых, это скриплю я, а не вы и вам нечего опасаться;

в-третьих... я ничего не могу с собой поделаться... Скрип!

— В семье не без урода, — делали унижительный вывод враждебно настроенные сестрицы. Они так кичились собой! А как половицы любили, когда пол натирали мастикой, выплясывая по ним косматой щеткой! Все ждали этого дня и с наслаждением замирали, ощущая на себе пушистую щетину в густом креме. После приятной процедуры пол становился упругим, насыщенным в цвете и блестящим, как зеркало. Наша же ворчунья смущалась подобных обрабо-

ток. В общем она, как и все другие половицы, любила ощущать себя чистой и блестящей. После мастики даже ее скрип становился мелодичней и мягче. Но оттого что щетка полотера непрерывно скользила по ней в разные стороны, половица должна была в ответ непременно скрипеть и скрипеть. Вот это-то и приводило скромницу в смятение. Нет, не скрипеть она категорически не могла. О подобном не могло быть и скрипа!

Что скрипунья обожала, так это слушать, как бойко трещат дрова в шумящем камине. Если другие

половицы боялись и подумать о страшной участи угодить в прожорливую пасть огненного чудовища, то наша героиня мечтала стать теплом и светом. Она страстно хотела быть еще полезнее, оттого постоянно напоминала о себе как могла. Впрочем, половица понимала, что она всего лишь часть пола, к тому же пропитанная мастикой, а значит, не пригодная даже для дров из-за возможной копоти, едких испарений и резкого запаха при горении крема.

Еще мечтательнице нравилось смотреть через высокую стеклян-

ную дверь балкона в загадочные небеса. Через просторный экран оконного проема половица не просто любовалась, она жила всегда разным и одинаково манящим, удивительно красивым небом.

Половица любила небо в любое время. Любила всегда. Утром, когда заря багряными волнами накатывалась на бледнеющую бездонность. Днем, когда по всему его необъятному куполу безраздельно торжествовал и властвовал солнечный свет. Вечером, когда сумерки только начинали чернить окно, а по небосклону дрожащими светлячками

расползались в привычные узоры и устраивались там поудобнее молодые звезды. С наплывом темноты звезды выросли и с рассветом потревоженными птицами разлетались с насиженных мест, догоняя исчезающую за горизонтом мглу.

С неизменным волнением половина наблюдала за луной, которая то как праздничный шарик полнела и наливалась с каждой ночью, то день ото дня выжатым лимоном худела до трепещущего листочка.

Остальные половицы с напускным безразличием пожимали плечами:

— Подумаешь, небо... просторы... звезды. В окно и смотреть-то не хочется. Весной распутица, осенью слякоть, летом зной, а зимою стужа! И всегда все ходят только обутые. Другое дело у нас в комнате: ни снега, ни дождя, ни ветряного сквозняка! Тепло, сухо и уютно.

— Милые подружки! — скрипела им пораженная половица, — неужели вас не трогает шуршащий занавес из пелены дождя? ...А колышущийся на ветру листопад? Как восхитительно он укладывается в мягкий золотой ковер, который

однажды вдруг прячется под белым покрывалом... Тогда вместо падающих листьев по всему небу начинают дразниться танцующие искры снежинок... А...

— Не трогает, не трогает. Нас ничего не трогает! — громким молчанием обрывали сбившиеся в пол паркетины, услужливо подставляя себя под ноги хозяевам.

И скрипучая половица вновь чувствовала себя белой вороной в черноте вороньих спин.

Однажды, видимо когда терпение домочадцев иссякло, за ворчуньей пришли. Хозяин просто под-

дел щипцами половицу и вырвал ее из общего строя паркетин, которые тут же раздвинулись и с радостной готовностью выдали сестрицу. Осиротевшую скрипунью сначала отложили в сторону, а затем вынесли в прихожую и приставили к боковой стенке платяного шкафа.

Все это произошло после очередного натирания полов мастикой, и жирная, скользкая кромка половицы как по маслу соскользнула по лакированной стенке шкафа вниз. Покинутая всеми, забытая половица осталась лежать там, тревожась

и гадая о своей дальнейшей судьбе. Вчерашняя ворчунья пыталась вспомнить, кем она была до паркетной бытности, жалела, что родилась не розой, у которой хоть и короткая, но такая яркая, восхищающая всех жизнь. Половица мучалась оттого, что ей больше никогда и никому не удастся послужить.

Остальные же паркетины торжествовали. Уже никто не будет дурацким скрипом раздражать хозяев! Все будут довольны полом, а благодарные половицы будут служить и служить, выбросив из па-

мяти свою нерадивую сестрицу, как надоевшую занозу.

Новенькая половица, какую хозяин тут же умело приладил, уверенно встала на место прежней. Соседки попробовали было потесней окружить вновь прибывшую подружку, но та брезгливо поежилась и демонстративно стала держаться особняком от старой рухляди. Те в свою очередь смутились и обиделись: «Ну и зазнайка! Ничего, свыкнемся!»

На следующий день одна из старых половиц неожиданно для себя и всех скрипнула, когда хозяин

прошел по комнате, чтобы разжечь огонь в камине. Остальные в ужасе затаили дыхание. Хозяин удивленно посмотрел на паркетину, которая никогда до этого не скрипела, попружинил ее еще несколько раз. Но все обошлось — половица собралась и больше не скрипела. Успокоившийся хозяин пошел по залу, и в самом центре жалобно пискнула другая, у дверей охнула третья... Хозяин озадаченно почесал затылок и вышел за дверь.

Теперь дня не проходило, чтобы какая-нибудь из половиц вдруг не начинала скрипеть. Как ни стара-

лись половицы сохранять тишину, как ни усердствовали хозяева, подбивая, подтягивая и щедро натирая полы мастикой, паркетины вразнобой громко скрипели противными голосами.

В итоге опять пришел день, когда хозяин появился с инструментом, разобрал весь пол и вынес целую охапку досок из своего дома. Все они, включая даже ошарашенную новенькую половицу, лежали теперь бесполезной грудой на заброшенном пустыре. Мокнуть под дождем, мерзнуть под снегом, рассыхаться без пользы и смысла,

гнить долгие годы — что могло быть хуже? Но всем свой срок и дело.

А что же наша добрая знакомая, старенькая, когда-то скрипучая половица? Когда-то — потому что теперь по ней никто не ходил и у ворчуньи просто не было возможности кому-нибудь ответить взаимностью. Долгое время половица пролежала никем не замеченная под шкафом. Паутина, темнота, а главное — неопределенность — все это очень угнетало. Раньше, когда оказавшаяся не у дел пленница была частью пола, случалось,

хозяева по настроению зашторивали окна, и половица не могла видеть ни солнца, ни луны, ни звезд, ни птиц. Но тогда она знала, что опустившиеся не вовремя сумерки совсем не надолго и вот-вот снова распахнется балконная дверь в мир. Теперь же оставалось только ждать. Надо научиться просто ждать, и обязательно, обязательно что-то произойдет. Ждать и верить — если задуманное желание не просто мечта, но заветная цель, то даже лежа в пыли под шкафом, ее можно добиться. Так размышляла неутомимая половица, полная

решимости и веры в свою счастливую звезду.

Кстати, все так и произошло!

Одним непогожим и не похожим на весенний апрельским вечером, когда в зале собрались гости, кто-то предложил разжечь огонь в камине. Выяснилось, что зимний запас дров уже почти израсходован. Желание погреться, попеть песни и полюбоваться причудливыми переливами языков пламени было велико, поэтому камин все же разожгли. В ход пошли остатки дров, старые газеты, картонные коробки из-под обуви. Нашли

под шкафом и нашу подругу. Недолго посоветовались и сочли ее тоже пригодной для огня. Счастливая половица не верила своим глазам и ушам! Неужели она дождалась и ее час пробил?! Большие напольные часы в массивном дубовом корпусе действительно отзвенели тягучим басом очередной час.

Момент показался половице очень торжественным и значимым. Ей слышалась даже нарастающая барабанная дробь, хотя, наверное, всего лишь громче обычного забилося деревянное сердце.

Избранницу пронесли по залу мимо всех собравшихся и, как ей показалось, притихших гостей, на мгновение задержали, прощаясь, на взлете и бережно отправили в разгорающийся камин.

От взрыва ощущений, избытка чувств, от неизвестно чего у половицы закружилась голова. Полыхающие дрова, искры, жар, шум ветра в дымоходе завели с ней стремительный хоровод огненного вихря.

— Как больно, как сладостно, оказывается, быть огнем, светом, теплом! — успела скрипнуть тающая в пламени половица. — Про-

сто по-настоящему быть, когда жизнь измеряется мгновеньем...

Утром заспанный хозяин прошлепал по комнате, загреб длинным совком со дна остывшего камина пепел и пересыпал его в жестяную лейку для полива. Половица сознавала происходящее, но как-то не могла себя найти. Не могла прийти в себя и восстановить обыденный мир ощущений. Не могла...

Тем временем хозяин вышел в сад, тщательно перемешал пепел с водой и заботливо посмотрел на роскошные кусты роз. Цветы пробуждались после зимы, начинали

приводить себя в порядок и, еще сонные, ждали влаги. Светило солнце. Оно сочно заливало горячим золотом своего света удивительно спетую разноголосицу птичьего хора. Вступал в свои права теплый весенний день.

«Самое время полить и удобрить цветы», — подумал хозяин и аккуратно вылил из лейки черную от пепла воду под отогревающиеся розы.

Выплеснутая половица вдруг обрела в себе новое сознание. Она почувствовала, что становится водой, землей, что воплощается в

красоту цветка и напитывает собой его силу.

Половица ясно вспомнила, что когда-то зеленела пышным дубом, когда-то уже рассыпалась по долинам желудями и кормила собой несмелые побеги молодых дубков. Поняла, что теперь она снова являет чистоту самой сути природы. Что готова дать жизнь новым красивым и могучим дубам — целой роще, лесу, даже озеленить всю планету! В ее ветках опять будут вить гнезда птицы, под ее кронами найдет надежный приют разнообразное зверье. А все, кто раньше

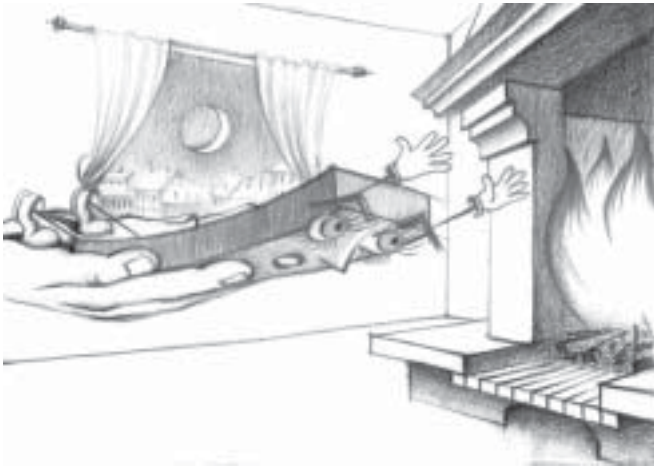
топтал потертую половицу и ворчал на ее скрипучесть, смогут дышать легко и спокойно свежим чистым воздухом.

Когда половица почувствовала себя всем, она поняла, что свободна. И в своей свободе поняла, что сможет быть полезна гораздо больше, чем тогда, когда служила хоть со скрипом, но верно обычной домашней половицей.

Что до остальных ее соплеменниц, так те наверняка и сейчас лежат неказистой грудой на задворках. Гниют и ропщут на скрипучую несносную сестрицу, из-за кото-

рой, по их мнению, все лишились теплого чистого зала. Они жалуются друг другу на свою несчастливую судьбу, на непогоду, на... ну, в общем всегда найдется на что или кого посетовать и обвинить в своих неудачах. Поделом и по делам!

СОЛНЕЧНЫЙ

ЛУЧ

Темнота — естественное состояние вселенной, и только благодаря одиноким звездам мы знаем, что такое свет.

Далеко-далеко, в самом сердце жаркого Солнца родился Луч Света. Яркой вспышкой он прорвался сквозь вихрастую рыжую гриву пламени и помчался в неизведанную тьму. Холодный космос тут же обрушился на новорожденного всей своей суровостью. Но кто родился, тот уже живет, и дерзкий Луч не испугался ледяного дыхания вечности. Наоборот! Он очень захотел узнать и увидеть, что же такое бесконеч-

ность. Из чего соткано таинственное покрывало вселенной и чем наполнен его неутомимый пульс.

Луч несся сквозь черную неуловимость пустоты, утверждался и вырастал в себе. Иногда на его пути встречались огромные глыбы льда, целые скалы сбившейся в камень пыли или плотные облака клубившегося тумана. Луч смело врезался в появляющиеся преграды, выхватывал их обнаженность из темноты и снова швырял в возмущенную вечность мрачные силуэты. А может, это они набрасывались на Луч, вонзались своими

острыми гребнями в молодое тело Света. Огрызались, пытаюсь задержать на себе его тепло. Удержать для того, чтобы хоть немного отогреть вековые шрамы на своих безжизненных ликах. Луч же только решительно царапался о шершавость препятствий и мчался дальше. Реже стремительному путнику удавалось окунаться в раскаленный холодец из булькающей лавы какой-нибудь звезды. Тогда Луч с новым приливом сил вспоминал давшую ему жизнь мать-Солнце и, вдохновленный, еще быстрее летел в новые глубины космоса.

Бывало, Лучу удавалось прокатиться на размазанном по небу хвосте кометы, которая обильно посыпала искрами весь свой замысловатый путь. Хотя такое удовольствие быстро надоедало — хотелось мчаться и светить самому!

Временами Лучу становилось грустно оттого, что он никогда больше не увидит Солнца, никогда не сможет вернуться домой и ощутить тепло матери. Домой... А ведь теперь его домом стал космос. Теперь Луч сам должен светить и искать нуждающихся в его тепле, которое он несет от Солнца.

Луч не уставал в своем полете и вскоре пришло время... Нет, скорее, Луч пришел во время, где вращалась планета Земля. До чего прекрасной и разной показалась ему Земля! На всем своем долгом пути Лучу еще не приходилось освещать такую необычную планету. Горы, моря и океаны, леса, поля, реки, города, люди и звери — все ждали света и радовались Лучу.

— На Земле живет жизнь, — сделал поразительное для себя открытие Луч Света, — она живет благодаря моему теплу!

Посланник космоса почувствовал в себе силу могучей звезды и, устыдившись, исправился:

— Теплу и свету моей матери-Солнца!

Лучу Света так понравилась Земля, что он решил подольше задержаться на этой планете. Узнать ее получше, познакомиться с обитателями Земли, просто вдоволь поскользится по разнообразным просторам совсем небольшого шара. Как горячим утюгом начал отпаривать Луч полные утренней росы сочные луга. Уверенно стал пробираться сквозь непролазные лесные

чащи. Отогревал там самую маленькую травинку, освещал самый тонкий колосок. Умилялся цветам, радовался ягодам. На одной опушке, у ослепленного светом озера Луч наткнулся на будто кем-то рассыпанные желтые огоньки тугих одуванчиков.

— Как они похожи на мою мать!
— вздохнул он и кубарем скатился в раскол глубокого ущелья. Затем Луч Света взобрался на вершину величественной горы с седой шевелюрой из сугробов и запустил оттуда бурным потоком тающий снег. Радужными брызга-

ми рассыпался Свет по водопаду, как бы замершему в своем беспрерывном падении, потом снова собрался в Луч и плавно вытек вместе с прохладной стихией к морю. Морская пучина увлекла его размахом своего зеркала. Луч разбежался блестящей дорожкой на изумрудной глади и вспыхнул в белоснежных букетах хрустального фейерверка взрывавшегося о скалы прибоя.

Много раз настойчивый странник пытался донырнуть до дна океана, но каждый раз лишь исчезал в бездонной толще воды.

— Этот маленький океан глубок, как большой космос! — удивлялся Луч Света, перепрыгивая с мокрой спины одного дельфина на смеющийся нос другого. Дельфины же купались в солнечных бликах, словно в океане, и ослепительными кометами проносились над шипящими волнами из воды, пены и света. Луч прорезвился с ними почти целый день. Только под вечер он протиснулся сквозь сбившиеся в небесное стадо рыхлые тучи и заглянул в один шумный, красивый город. Поначалу Луч чуть было не заблудился в отражениях сверкающих купо-

лов, спицей и бесчисленных отблесков чисто вымытых оконных стекол. В одной из заставленных товаром витрин он увидел большие плетеные корзины, доверху наполненные спелыми апельсинами.

— Сколько маленьких солнц! — замер на стекле в восхищении Луч. — Как много хранят они солнечного света и тепла...

— И витаминов! — добавил бы, если б услышал, скучавший тут же за прилавком продавец.

Луч слегка оттолкнулся от витрины и приземлился рядом с еще одним маленьким рыжим шариком.

— Тоже как... — хотел было сравнить Луч комочек с крошечным солнцем, но не успел. Пушистый шарик подпрыгнул и с громким мяуканьем бросился на него. Луч на всякий случай скользнул в сторону, и лапы котенка остались ни с чем. Еще прыжок, и снова неудача. Котенок замер. Ждал и улыбающийся Луч. Зверек сделал вид, что потерял интерес к пустой затее, и начал, зевая, потягиваться. Неожиданно котенок метнулся боком по направлению к Лучу и накрыл его всеми четырьмя когтистыми лапками. Казалось, добыча была поймана.

на. Но нет — Луч так же игриво поблескивал рядом с острой кисточкой кошачьего хвоста. Забавная возня увлекла обоих.

— Смотрите, какой глупый котенок, он бежит за солнечным зайчиком! — услышал Луч девчоночий смешок, обращенный к торопящимся куда-то подружкам.

— Солнечным зайчиком?! — не понял шутливое сравнения Луч. — Тогда выходит, что моя мать-Солнце зайчиха? Нет, это слишком!

Луч решил вести себя посерьезнее. На прощанье пробежался по рыжей мордашке с мокрой пуговицей

носа совсем не глупого котенка и резким бликом от витрины с апельсинами взмахнул в уже розовеющее закатом небо.

— Какие странные эти люди, — размышлял Луч в полете, — целый день пробовал заглянуть им в глаза, и ничего не получилось! Одни отворачивались, другие жмурились, кто-то надевал черные, страшные, как ямы, очки... А так хотелось заглянуть внутрь человека, осветить его глубину души и оставить там хоть немного тепла!

Из поднебесья Луч бросил на город прощальный взгляд и вдруг

на мостовой увидел мальчика, который пристально смотрел вверх. Мальчик не жмурился, не отворачивался, он провожал уходящее Солнце и, кажется, плакал.

— Чудак! — улыбнулся Луч Света. — Солнце никуда не уходит, просто вращается ваша планета. На Земле наступает холод и мрак, когда она отворачивается от Солнца. Завтра Земля снова повернется к своему светилу, и Солнце вновь щедро одарит всех теплым светом.

Тронутый печалью юного землянина, Луч Света кувыркнулся в розовом облаке и осветил грустное

лицо. Мальчик в ответ убрал со лба своей тонкой рукой волнистую прядь волос и благодарно рассмеялся. Луч Света с облегчением взмыл в небо. День прожит не даром. Земля была согрета, освещена, и в душе у одного мальчика зажегся негасимый свет Солнца.

Не успел Луч исчезнуть в зябкой мгле космоса, как наткнулся на пяточок еще одной планеты.

— Земля в сравнении с моей матерью-Солнцем совсем мала, а уж эта — ну просто крошка! — воскликнул он. — Облететь ее вмиг не составит никакого труда!

Луч Света быстро проскользил по однообразному каменному шару пыльной Луны.

— Надо же! — огорчился Луч. — Совсем рядом с Землей, а какая скучная, безжизненная планета. Похожими усеян весь космос. Вот Земля — это да! Красавица! Днем с огнем не сыщешь такую в космосе. Пожалуй, уже только ради нее стоит без усталости пламенно трудиться моей матери-Солнцу.

Лучу Света еще раз захотелось бросить взгляд на покинутую живую планету. Он оттолкнулся от

Луны и осторожным отблеском спустился вниз.

Земля спала, погруженная в ночь. Вернее, спала та ее часть, откуда недавно улетел Луч Света. Над ней безмятежно завис освещенный Лучом месяц.

Луч боялся спугнуть ранимую своей капризностью ночь. У него дома, на Солнце, ночи не бывает совсем. Ведь там все время светит Солнце!

Луч Света старался красться как можно тише по улицам уже не такого шумного города. В бледных сумерках он с любопытством раз-

глядывал не похожие на дневные силуэты домов. Устало поникшие фонари вяло подкрашивали их своими близорукими, тусклыми колпаками и равнодушно взирали на растекающийся серебряный ручеек призрачного сияния.

— Какой нежный лунный свет! — донесся до Луча с ближайшего балкона чей-то возглас.

— Да, намного мягче солнечного! — подхватил другой собеседник. — Однако прохладно. Пойдем лучше к камину!

Луч Света понял, что его заметили. Но разговор почему-то шел

о лунном свете, хотя светил он —
солнечный!

«Я только что с Луны! Там нет и не может быть света! Для вас горит одно только Солнце!» — хотелось крикнуть Лучу. Но кругом хлопотала хозяйка-ночь, которая умеет превращать остывающее золото Солнца в холодное серебро Луны и не любит, когда мешают ее колдовству. Луч промолчал. Он невесомо приник к стеклянной двери балкона и заглянул в комнату, где скрылись не узнавшие его люди. В центре просторного зала жарко полыхал камин. Луч Света приветливо подхва-

тил отражение дрожащего пламени и почувствовал материнское тепло далекой звезды.

— В такой же топке родился и я... — засветился он. — Хорошо, что на Земле в каждом доме, как в маленькой вселенной, есть свое солнце и кто-то отдает свет и тепло всем, кому оно нужно. Где есть очаг, там всегда жизнь. Совсем не важно, откуда разливается по миру свет, главное — он обязательно должен быть. Если не в каждом, то, как Солнце, один для всех.

Эти мысли окрылили и увлекли Луч Света невообразимо далеко от

Земли, туда, где его терпеливо поджидала Вечность.

И в бесконечном пути горячее сердце Луча теперь, кроме матери-Солнца, согревала память о веселых дельфинах, робких ромашках, игривом котенке с розовой пуговицей носа и, конечно, грустном мальчике с горящей ясностью пронзительного взгляда!

Содержание

Взрослеем вместе с книгой!.....	3
РОЗОВЫЙ МИР.....	11
СКРИП ПОЛОВИЦЫ.....	77
СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ.....	105

